

14 Vedel, A. The Big Five and tertiary academic performance: A systematic review and meta-analysis / A. Vedel // Personality and Individual Differences. – 2014. – Vol. 71. – P. 66–76.

15 Von Stumm, S. The hungry mind: Intellectual curiosity is the third pillar of academic performance / S. Von Stumm, B. Hell, T. Chamorro-Premuzic // Perspectives on Psychological Science. – 2011. – Vol. 6, № 6. – P. 574–588.

Т. А. Кабанчук

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

**ПРЕДИКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

В статье рассматривается проблема предикторов возникновения киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования предикторов возникновения киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте.

Ключевые слова: зависимость, интернет-зависимость, киберкоммуникативная зависимость, предикторы, подростковый возраст.

T. A. Kabanchuk

Scientific Adviser: E.V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

**PREDICTORS OF THE EMERGENCE OF CYBERCOMMUNICATION
ADDICTION IN ADOLESCENCE**

The article deals with the problem of predictors of the emergence of cybercommunication addiction in adolescence. The author provides data from an empirical study of predictors of the emergence of cybercommunication addiction in adolescence.

Keywords: addiction, Internet addiction, cybercommunication addiction, predictors, adolescence.

По данным всемирной статистики, приводимой ЮНЕСКО, около 50 % людей разных возрастов состоят в какой-либо социальной сети, а часто и в нескольких сразу. В развитых странах в подростковой и юношеской среде эта цифра достигает 96 % [1, с. 18]. Чрезмерная увлеченность общением в сети может приводить к зависимости, которая, в свою очередь, препятствует эффективному решению задач возрастного развития. Именно у подростков такая зависимость связана с реализацией ведущей деятельности – общения со сверстниками, что может иметь наиболее негативные последствия для развития личности (А. Ю. Акопов, Н. Н. Алексеенко, А. Е. Войкунский, Е. В. Змановская, Л. О. Пережогин, А. В. Тончева, М. А. Шаталина, Е. В. Шумакова и др.) [2, с. 94]. Следовательно, изучение предикторов киберкоммуникативной зависимости у подростков представляется значимой проблемой.

Изучением киберкоммуникативной зависимости занимались такие ученые, как К. Янг, Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот, А. Ю. Егоров, В. А. Лоскутова, А. А. Бобылева, А. В. Тончева и др.

Цель исследования: изучить предикторы возникновения киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте.

Исследование осуществлялось на базе ГУО «Средняя школа № 38 г. Гомеля». В исследовании приняли участие 60 учащихся подросткового возраста, из них 32 юноши и 28 девушек.

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: опросник на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончевой); пятифакторный личностный опросник или тест Большая пятерка (Big five) (разработан американскими психологами Р. МакКрае и П. Коста); методика измерения самооценки (Т. Дембо – С. Рубинштейн) (модифицированный А. М. Прихожан). В качестве методов математической статистики использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Анализ результатов исследования киберкоммуникативной зависимости подростков, полученных с помощью опросника на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончевой), показал, у 42 % подростков выявлен высокий уровень киберкоммуникативной зависимости. Временами они испытывает депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечают, что это состояние проходит, как только оказываются в онлайн, чувствуют эйфорию, оживление, возбуждение, находясь в социальной сети. Используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем. Проводят в социальных сетях более 2-х часов в день. Находясь не в социальных сетях, могут чувствовать пустоту, раздражительность, беспокойство. Пренебрегают важными делами, находясь в социальных сетях. Подростки испытывают потребность следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения. Даже используя интернет для учебы, они общаются в это время параллельно в чатах. Считают, что с человеком легче общаться «онлайн», нежели лично. Виртуальные социальные контакты устанавливаются гораздо легче, чем реальные, чему способствуют анонимность, открытость и легкость общения в интернете. У них присутствует постоянное желание зайти в социальную сеть, обновить ленту, узнать новости.

У 35 % подростков выявлен средний уровень киберкоммуникативной зависимости. Они временами находятся в сети дольше нужного, обнаруживает у себя мысли, предвещающие очередной выход в социальную сеть, замечают, что проводят в онлайн больше времени, чем намеревались. Они указывают, что часто предпочитают пребывание в сети интимному общению с партнером, а также заводят знакомства с пользователями интернета, находясь в онлайн. Иногда им кажется, что жизнь без социальных сетей скучна, пуста и безрадостна. Также они указывают на то, что они часто вместо того, чтобы отправиться куда-либо с друзьями, выбирают общение в интернете. Так, при неблагоприятных обстоятельствах чрезмерное увлечение общением в сети может перерасти в зависимость, что приводит к значительному снижению качества жизни человека и вызывает ряд проблем в социально-психологической адаптации.

У 23 % подростков выявлен низкий уровень киберкоммуникативной зависимости. Они являются пользователями социальных сетей, но не злоупотребляют ей. В беспрепятственном режиме «онлайн» проводят значительно меньше 2-х часов в сутки. У них отсутствует непреодолимое желание использовать социальную сеть. Не используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем. Находясь не в сети чувствуют себя спокойно, не испытывают раздражительности и беспокойства при отсутствии возможности посетить «страницу» в социальной сети. В интернете имеют собеседников, удовлетворяющих практически любым потребностям, однако при малейшем разочаровании или неудовольствии в интернет-собеседнике могут прервать общение или найти другого собеседника.

Анализ результатов исследования устойчивых характеристик личности подростков, полученных с помощью методики Пятифакторный личностный опросник или тест Большая пятерка (Big five), показал, у 36 % подростков выявлены высокие баллы по

данному фактору. Высокие значения по данному фактору определяют направленность психики человека на экстраверсию. Экстравертированные подростки отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время, стремятся к праздности и развлечениям. Экстраверты беззаботны, оптимистичны и любят перемены. В работе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания, от однообразной деятельности у них быстрее развивается состояние монотонности. Экстраверты предпочитают работать с людьми. В деятельности экстраверты быстрее, чем интроверты, извлекают информацию из памяти, лучше выполняют трудные задания в ситуации дефицита времени.

У 37 % подростков выявлены средние баллы по данному фактору. У 28 % подростков выявлены низкие баллы по данному фактору. Низкие баллы по данному фактору характерны для интровертов. У них отсутствует уверенность в отношении правильности своего поведения и невнимание к происходящим вокруг событиям. Они обладают ровным, несколько сниженным фоном настроения, озабочены своими личными проблемами и переживаниями. Подростки обычно сдержанны, замкнуты, избегают рассказов о себе, не интересуются проблемами других людей, предпочитают книги общению с людьми. Интроверты отдают предпочтение теоретическим и научным видам деятельности. Легче переносят однообразие в деятельности, лучше работают в спокойной обстановке и в первой половине дня. Они более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

У 28 % подростков выявлены высокие баллы по данному фактору. Высокие значения по данному фактору определяют позитивное отношение к людям. Они испытывают потребность быть рядом с другими людьми. Как правило, это добрые, отзывчивые люди, они хорошо понимают других людей, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам других людей. Умеют сопереживать, поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело, добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. Взаимодействуя с другими, такие люди стараются избегать разногласий, не любят конкуренции, больше предпочитают сотрудничать с людьми, чем соперничать. В группе такие люди, как правило, пользуются уважением.

У 47 % подростков выявлены средние баллы по фактору «привязанность – обособленность». У 25 % подростков выявлены низкие баллы по данному фактору, что свидетельствует об их стремлении быть независимыми и самостоятельными. Они предпочитают держать дистанцию, иметь обособленную позицию при взаимодействии с другими. Подростки избегают общественных поручений, небрежны в выполнении своих обязанностей и обещаний. Они холодно относятся к другим людям, часто не понимают тех, с кем общаются. Их больше волнуют собственные проблемы, чем проблемы окружающих их людей. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы их отстаивать в конкурентной борьбе. Такие люди обычно стремятся к совершенству. Для достижения своих целей они используют все доступные им средства, не считаясь с интересами других людей.

У 24 % подростков выявлены высокие баллы по данному фактору, что свидетельствует о высоком самоконтроле их поведения. Главным содержанием этого фактора является волевая регуляция поведения. Их можно охарактеризовать как добросовестных, ответственных, обязательных, точных и аккуратных в делах. Они любят порядок и комфорт, они настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Придерживаются моральных принципов, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе и соблюдают их даже тогда, когда нормы и правила кажутся пустой формальностью. Высокая добросовестность и сознательность обычно сочетаются с хорошим самоконтролем, со стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. Такие люди редко чувствуют себя полностью раскованными настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам.

У 41 % подростков выявлены средние баллы по данному фактору. У 35 % подростков выявлены низкие баллы по фактору «самоконтроль – импульсивность». Они редко проявляют в своей жизни волевые качества, живут, стараясь не усложнять свою жизнь. Ищут «легкой жизни». Для них характерны естественность поведения, беспечность, склонность к необдуманным поступкам. Они могут недобросовестно относиться к работе, не проявляя настойчивости в достижении цели. Они не прилагают достаточных усилий для выполнения принятых в обществе требований и культурных норм поведения, могут презрительно относиться к моральным ценностям.

У 35 % подростков выявлены низкие баллы по фактору «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость». Низкие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. У них отсутствует чувство ответственности, уклонение от реальности, капризность, чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями. Их поведение во многом обусловлено ситуацией. Они с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию. Подростки хуже работают в стрессовых ситуациях, в которых испытывают психологическое напряжение. У них, как правило, занижена самооценка, они обидчивы и в неудачах.

У 37 % подростков выявлены средние баллы по фактору «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость». У 28 % подростков выявлены высокие баллы по данному фактору. Высокие значения свойственны лицам самодостаточным, уверенным в своих силах, эмоционально зрелым, смело смотрящим в лицо фактам, спокойным, постоянным в своих планах и привязанностях, не поддающимся случайным колебаниям настроения. На жизнь они смотрят серьезно и реалистично, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни. Эмоционально устойчивые люди сохраняют хладнокровие и спокойствие даже в самых неблагоприятных ситуациях. Они чаще пребывают в хорошем расположении духа, чем в плохом.

У 41 % подростков выявлены высокие баллы по данному фактору, что говорит об их легком отношении к жизни. К жизни они относятся как к игре, совершая поступки, за которыми окружающие видят проявление легкомыслия. Они чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегают рутинной работы.

У 35 % подростков выявлены средние показатели по фактору «экспрессивность – практичность». У 24 % подростков выявлены низкие баллы по данному фактору, что позволяет охарактеризовать данную часть подростков как реалистов, хорошо адаптированных в обыденной жизни. Они трезво и реалистично смотрят на жизнь, верят в материальные ценности больше, чем в отвлеченные идеи. Они негибки и неартистичны, лишены чувства юмора в обычной жизни, проявляет постоянство своих привычек и интересов. Они не любят резких перемен в своей жизни, предпочитают постоянство и надежность во всем, что их окружает. Они несентиментальны, поэтому их трудно вывести из равновесия, повлиять на сделанный выбор. Ко всем жизненным событиям такие люди подходят с логической меркой, ищут рациональных объяснений и практической выгоды.

Анализ результатов исследования уровня самооценки у подростков, полученных с помощью методики измерения самооценки Т. Дембо – С. Рубинштейн (модифицированный А. М. Прихожан), показал, что у 28 % подростков выявлен высокий уровень самооценки. При высокой адекватной самооценке подростки правильно соотносят свои возможности и способности. К оценке достигнутого подходят не только со своими мерками, но и стараются предвидеть, как к этому отнесутся другие люди. Иными словами, высокая адекватная самооценка является итогом постоянного поиска реальной меры, т. е. без слишком большой переоценки, но и без излишней критичности к своему

общению поведению, деятельности, переживаниям. Такая самооценка является наилучшей для конкретных условий и ситуаций. Подростки заслуженно ценят, уважают себя, довольны собой.

У 37 % подростков выявлен средний уровень самооценки. У подростков сформировано адекватное отношение к себе, они умеют оценивать себя и свою деятельность, учитывая при этом свои слабые и сильные стороны. Адекватная самооценка личности свидетельствует о позитивном отношении к себе, самоуважении, принятию себя, ощущению собственной полноценности. Уверенного человека отличают решительность, твердость, умение находить и принимать логические решения, последовательно их реализовывать. Адекватная самооценка позволяет сознательно, а не стихийно управлять своим поведением и заниматься самовоспитанием.

У 35 % подростков выявлен низкий уровень самооценки, т. е. недооценка себя. Подростки отличаются излишней неуверенностью в себе, собственных силах, робостью, чрезмерной стеснительностью, боязнью высказать собственное мнение. У них отмечается негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение собственной неполноценности. Они обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которые могут достигнуть, преувеличивая значение неудач. Неуверенность, часто объективно необоснованная, является устойчивым качеством личности и ведет к формированию у человека таких черт, как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности».

Представим в таблице 1 коэффициенты корреляций киберкоммуникативной зависимости и личностных особенностей подростков.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляций киберкоммуникативной зависимости и личностных особенностей подростков

Личностные особенности	Коэффициент корреляции (r), уровень значимости (p)
	Киберкоммуникативная зависимость
Экстраверсия	–0,732 при $p \leq 0,01$
Привязанность	–0,489 при $p \leq 0,01$
Самоконтроль	–0,032 при $p > 0,05$
Эмоциональная устойчивость	–0,607 при $p \leq 0,01$
Экспрессивность	–0,008 при $p > 0,05$
Самооценка	–0,520 при $p \leq 0,01$

Согласно данным, представленным в таблице 1, в ходе корреляционного анализа были выявлены следующие виды взаимосвязей киберкоммуникативной зависимости и личностных особенностей подростков:

– коэффициент корреляции экстраверсии и киберкоммуникативной зависимости составил $r = -0,732$ при уровне достоверности $p < 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень экстраверсии, тем ниже уровень киберкоммуникативной зависимости, и наоборот, чем ниже уровень экстраверсии, тем выше уровень киберкоммуникативной зависимости подростков;

– коэффициент корреляции привязанности и киберкоммуникативной зависимости составил $r = -0,489$ при уровне достоверности $p < 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень привязанности, тем ниже уровень киберкоммуникативной зависимости, и наоборот, чем ниже уровень привязанности, тем выше уровень киберкоммуникативной зависимости подростков;

– коэффициент корреляции эмоциональной устойчивости и киберкоммуникативной зависимости составил $r = -0,607$ при уровне достоверности $p < 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень эмоциональной устойчивости, тем ниже уровень киберкоммуникативной зависимости, и наоборот, чем ниже уровень эмоциональной устойчивости, тем выше уровень киберкоммуникативной зависимости подростков;

– коэффициент корреляции самооценки и киберкоммуникативной зависимости составил $r = -0,520$ при уровне достоверности $p < 0,01$. Данный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь изучаемых параметров и свидетельствует о том, что чем выше уровень самооценки, тем ниже уровень киберкоммуникативной зависимости, и наоборот, чем ниже уровень самооценки, тем выше уровень киберкоммуникативной зависимости подростков.

Таким образом, в ходе корреляционного анализа выявлены обратные взаимосвязи между такими личностными особенностями, как экстраверсия, привязанность, эмоциональная устойчивость, самооценка, и киберкоммуникативной зависимостью у подростков. Полученные взаимосвязи можно интерпретировать следующим образом. Экстравертированные подростки, которые отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время, у которых сформировано позитивное отношение к людям, которые испытывают потребность быть рядом с другими людьми, взаимодействуя с другими, стараются избегать разногласий, не любят конкуренции, больше предпочитают сотрудничать с людьми, чем соперничать, которые самодостаточны, уверены в своих силах, умеют оценивать себя и свою деятельность, учитывая при этом свои слабые и сильные стороны, эмоционально зрелы, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни, эмоционально устойчивы, сохраняют хладнокровие и спокойствие даже в самых неблагоприятных ситуациях, менее склонны к киберкоммуникативной зависимости. Они являются пользователями социальных сетей, но не злоупотребляют ей. В непрерывном режиме «онлайн» проводят значительно меньше 2-х часов в сутки. У них отсутствует непреодолимое желание использовать социальную сеть. Не используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем. Находясь не в сети чувствуют себя спокойно, не испытывают раздражительности и беспокойства при отсутствии возможности посетить «страницу» в социальной сети. В интернете имеют собеседников, удовлетворяющих практически любым потребностям, однако при малейшем разочаровании или неудовольствии в интернет-собеседнике могут прервать общение или найти другого собеседника.

Интровертированные подростки, сдержанные, замкнутые, которые предпочитают держать дистанцию, иметь обособленную позицию при взаимодействии с другими, не способны контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, у которых отсутствует чувство ответственности, характерно уклонение от реальности, капризность, чувство беспомощности, неспособность справиться с жизненными трудностями, заниженная самооценка, излишняя неуверенность в себе, собственных силах, боязнь высказать собственное мнение, негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение собственной неполноценности, более склонны к киберкоммуникативной зависимости. Временами они испытывают депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечают, что это состояние проходит, как только оказываются в онлайн, чувствуют эйфорию, оживление, возбуждение, находясь в социальной сети. Используют социальную сеть, чтобы уйти от личных проблем. Проводят в социальных сетях более 2-х часов в день. Находясь не в социальных сетях могут чувствовать пустоту, раздражительность, беспокойство. Пренебрегают важными делами, находясь в социальных сетях. Подростки

испытывают потребность следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения. Даже используя интернет для учебы, они общаются в это время параллельно в чатах. Считают, что с человеком легче общаться «онлайн», нежели лично. Виртуальные социальные контакты устанавливаются гораздо легче, чем реальные, чему способствуют анонимность, открытость и легкость общения в интернете. У них присутствует постоянное желание зайти в социальную сеть, обновить ленту, узнать новости.

Список использованных источников

1 Садретдинова, А. А. Результативность коррекции киберкоммуникативной зависимости у подростков средствами тренинга саморегуляции / А. А. Садретдинова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2018. – № 4-5. – С. 18 – 23.

2 Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 90 – 100.

В. В. Коваленко

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются теоретические особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Выявлены особенности эмоционального интеллекта в период подросткового возраста. Автором приводятся данные эмпирического исследования по изучению особенности проявления эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, когнитивные процессы, интеллект, модель эмоционального интеллекта, подростковый возраст, когнитивная и эмоциональная сфера.

V. V. Kovalenko

Scientific advisor: A. A. Smyk

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENCE

The article discusses the theoretical features of emotional intelligence in adolescence. The features of emotional intelligence during adolescence are revealed. The author provides data from an empirical study on the peculiarities of the manifestation of emotional intelligence in adolescence.

Keywords: emotional intelligence, emotions, cognitive processes, intelligence, model of emotional intelligence, adolescence, cognitive and emotional sphere.

Концепция эмоционального интеллекта в подростковом возрасте раскрыта недостаточно. Преобладающее количество исследований описывает проблему эмоционального интеллекта взрослых людей. Между тем, в подростковом возрасте происходят